

Гарри усмехнулся про себя, когда наконец остался один.

Ему стало интересно, как отреагирует Пэнси, если он расскажет ей о настоящей причине, по которой ему понадобилось зелье старения.

О да, на самом деле я взрослый человек, реинкарнированный в это тело и проклятый на то, чтобы не заниматься сексом, не пить и не быть независимым в значительной степени.

Зелье старения дало бы мне короткую передышку. Он вздохнул, надеясь, что зелья хватит до Франции, и тогда он сможет впервые за одиннадцать лет завести по-настоящему взрослый разговор с совершенно незнакомым человеком - отсюда и языковой тоник.

"Так или иначе", - сказал Гарри, вставая и постукивая себя по голове, почти одновременно накладывая невидимость и заглушающие чары.

"Пора наконец разобраться с искусством разума", - пробормотал он и вышел из комнаты, направляясь на седьмой этаж.

Именно там он оставил две книги, которые взял в библиотеке, параноидально полагая, что на них наложены какие-то следящие чары или что-то в этом роде. Теперь настало время проверить их.

"Пойдем, Адриан, мы никогда не найдем его в таком виде", - раздался из-за угла усталый молодой голос, заставивший Гарри приостановиться и прислушаться.

Он узнал этот голос.

"Мы должны показать этому грязнокровному его место. Я понятия не имею, как он постоянно исчезает, но после занятий он всегда идет куда-то в этом направлении с этой белокурой дурочкой", - ответил другой.

Гарри наклонил голову и зашел за угол, чтобы посмотреть на двух первокурсников Слизерина, разговаривающих рядом с рыцарскими доспехами.

Один из мальчиков был Монтегю. Гарри на секунду задумался, не стоит ли ему что-нибудь предпринять, но вряд ли он мог доложить об этих двоих профессорам, учитывая, что они, похоже, ничего не делали, кроме как бесцельно слонялись по окрестностям. Честно говоря, неужели им нечем было заняться, например, поработать над уроками?

Ну и ладно, подумал Гарри, оставляя двух змей позади и направляясь на седьмой этаж.

В школе и так царил хаос, и без придурковатых хулиганов, а их профессор Защиты была буквально изгнана после драки с другими профессорами в коридоре. Были гораздо более важные вещи, на которых стоило сосредоточиться.

Змеи, скорее всего, потеряют к нему интерес во время летних каникул, которые начнутся через месяц, и, скорее всего, им не хватит внимания, чтобы вспомнить о его существовании, если они не увидят его в это время.

Гарри, покачивая головой, добрался до седьмого этажа и бесстрастно прошёл в комнату

требований, а именно в ту, где хранились похищенные им две книги по искусству разума.

Он сел на пол в совершенно пустом помещении готической церкви и взял в руки книгу "Старые искусства разума, предостережения и наставления". Книга выглядела многообещающе, подумал он и начал читать на слегка устаревшем английском.

Время шло, пока Гарри погружался в литературу, к которой он так отчаянно пытался получить доступ в течение последнего года. Но после беглого чтения ему ничего не оставалось, как отложить обе книги, устало потереть глаза и лечь на спину.

Он посмотрел на высокий мраморный потолок комнаты, похожей на церковь, в которой он оказался.

Первый и единственный шаг, который можно сделать в одиночку, стремясь овладеть Окклюменцией, - очистить свой разум.

Только когда человек достигнет мастерства в этом деле, он сможет приступить к практике с легилименцией, сначала научившись

чувствовать его через пустоту своего разума, а затем - отражать зондирование с помощью практики.

Книги были познавательными, в них содержались четкие инструкции по очищению разума. Это было похоже на практику медитации, которой Гарри уже занимался и, похоже, овладел.

Неудивительно, учитывая, что он пробовал и совершенствовал свою технику на протяжении десяти лет.

В книге даже имелись четкие описания того, как быстро заметить присутствие нападающего или как в практическом сценарии смоделировать его атаку, чтобы она была максимально информативной.

Однако все советы и подсказки, заклинания и рекомендации не помогли бы Гарри, потому что у него просто не было партнёра для тренировок.

Конечно, были варианты, но ни один из них не был хорошим. Он мог бы попросить друга выучить с ним легилименцию, а потом практиковаться друг на друге. Но это означало бы, что еще один человек будет знать его секрет.

А в деле хранения секретов это была не самая лучшая идея.

Как люди вроде Дамблдора, Волан-де-Морта и Снейпа научились этому навыку в оригинальных книгах? Никто из этих троих не был похож на человека, который позволил бы кому-то копаться в своей голове. В случае с Волан-де-Мортом и Снейпом они, скорее всего, просто убили бы своего учителя, но Дамблдор? Неужели он практиковался с Гриндельвальдом?

Вполне вероятно, подумал Гарри.

Магические контракты тоже были в ходу: технически можно было нанять учителя и заплатить ему за то, что он даст обещание лишить себя всех полученных знаний.

Что, конечно же, было трудновыполнимо для более параноидальных магов. В конце концов, кто может противостоять забвению лучше, чем практикующий искусство разума.

В конце концов, Гарри стоял перед тупиком, который, по его мнению, был общим для всех других проектов, которые он пытался реализовать с момента приезда в Хогвартс. Всегда что-то не получалось. Он найдет решение, конечно, но Оклюменция нужна ему сейчас, а не через несколько лет.

У него не было ни друга, которому он мог бы доверить свой секрет, ни друга, которого он мог бы предать забвению, потому что у него все равно не было друзей, с которыми можно было бы как следует научиться этому навыку.

У него не было ни связей, чтобы найти частного репетитора, ни денег на это. Он никому не мог открыть свой секрет, даже учителям. В результате он остался ни с чем.

В этих двух книгах предполагалось, что у человека есть партнер по практике, и не говорилось ни о каких альтернативах, в результате чего он оказывался в полной заднице.

Конечно, это имело смысл, но это было совершенно болезненным смыслом. Как можно было научиться защищать свой разум, если на него никогда не нападали. Как можно было научиться нападать, если нападать было не на кого.

<http://tl.rulate.ru/book/102387/3645629>